

Глава 271: Прошлая и настоящая судьба (Часть III)

Черная Роба посмотрел на него, а затем его голос проник через шляпу, как холодный ветер из бездны: «Ты собираешься сойти с ума?»

Су Ли молчал некоторое время, а затем улыбка вернулась на его лицо: «Какая польза в беспокойстве? И что хорошего будет в том, чтобы сойти с ума? Скорее я должен сохранять рассудок и думать о способах жить и бежать. Если я смогу выжить, то она тоже определенно сможет выжить. Если же она не сможет, то не будет слишком поздно сойти с ума в этот момент».

Черная Роба был спокойным и не дал никакого ответа. Он очень хорошо знал, что эти слова не были угрозой, а спокойным заявлением объективного факта. Если Су Ли действительно удастся сбежать из этого окружения, которое так долго планировали демоны, то, если его дочь действительно погибнет в Саду Чжоу, он точно сойдёт с ума. Даже Лорд Демонов не желал видеть такое хаотическое зрелище.

«Поэтому мне не надо волноваться, - Су Ли поднял глаза, чтобы уставиться в глубокую ночь, - пока я жив, кто среди вас осмелится убить ее?»

Черная Роба усмехнулся, а затем сказал: «Логически говоря, так и должны обстоять дела. Но ты знаешь, время от времени я люблю совершать нелогичные поступки».

Су Ли повернулся и спокойно посмотрел на него: «Ты - самая загадочная личность этого мира, а также наиболее рациональная. Я не верю, что ты совершишь такой иррациональный поступок».

Черная Роба спокойно объяснил: «Потому что я уже пообещал кое-кому, что твоя дочь должна умереть, поэтому она должна умереть».

Су Ли обратил внимание на тот факт, что Черная Роба сказал, что был всего один человек, которому он пообещал.

«Кому?»

Черная Роба не ответил напрямую на его вопрос. Он медленно сказал: «В прошлом Секта Долголетия утопила твою истинную любовь в луже холодной воды. Когда ты вернулся из южных морей и узнал об этом деле, ты впал в ярость. Со своим мечом ты ворвался в Секту Долголетия и за одну ночь убил семнадцать старейшин Секты Долголетия... Все знают об этом деле, но будь это глава вашей Секты Меча Горы Ли, Святая Дева или Поп, или даже Императрица Тяньхай - никто из них не смог ничего сказать. Потому что была причина твоего гнева, и кроме того, после того, как ты сошел с ума, никто из них не смог ничего поделать, чтобы контролировать тебя. Они лишь могли притворяться, что этот инцидент никогда не происходил».

Пока Су Ли думал об этих вопросах прошлого, его выражение не изменилось, но его внешний вид, как казалось, стал более одиноким.

Черная Роба продолжил: «Но не думал ли ты когда-нибудь, что, даже несмотря на то, что истинные эксперты ничего не сказали и намеренно забыли об этом, остались кое-какие очень слабые люди, которые не могли забыть, которые всегда хотели, чтобы их голос был услышан? У тех людей, которых ты убил, также были потомки, эти люди тоже были любимыми других».

Су Ли молчал некоторое время, а затем внезапно сказал: «У тебя нет необходимости выполнять свое обещание, особенно данное человеку».

В момент, когда раздались эти слова, температура снежной равнины вдруг стала холоднее на несколько градусов.

Холод указывал на то, что движение приостановилось, что меч, который двигался сквозь ночь, стал несколько медленнее.

Это также говорило о том, что, учитывая серьезную опасность жизни его дочери, Су Ли начал думать о компромиссе и переговорах.

То, что Младший Боевой Дядя Горы Ли, хорошо известный за свою дикую природу, дал знать о своем желании вести переговоры, было огромной уступкой с его стороны.

И все же его соперник не желал вести с ним переговоры.

«Как интриган, я понимаю больше других, насколько важно хранить обещания, особенно с людьми. Только благодаря этому я смогу заставить все больше и больше людей поверить мне. С определенной точки зрения мои обещания также невероятно ценные, потому что они неизбежно должны быть реализованы, и кроме того, они представляют приглашение Города Сюэлао всему миру».

Черная Роба спокойно посмотрел на него: «Конечно, самое важное дело - это убить тебя. Мертвый не сможет сойти с ума».

Снег продолжать падать, и холодная ночь вернулась в нормальное русло. Горноподобные фигуры Генералов Демонов медленно остановились по периметру.

В ночи раздавался звук невероятно резкого свиста меча.

Су Ли похлопал ладонью, и с легким покачиванием его рукава возник свист, который приблизился с горизонта. Со свистом его меч вернулся в ладони, неся с собой неопределимое чувство уверенности.

Одна из темных фигур по периметру начала покачиваться, как гора, которая вот-вот рухнет, но в конце концов, ей удалось выстоять. Только холодная железная пика в руках демона была разрезана пополам и пала на землю.

Когда Су Ли возвращал свой меч из ночи, он также использовал энергию, чтобы сломать оружие седьмого Генерала Демонов, показывая, насколько неопределимо могущественным он был.

Однако Генерал Демонов не выдал никаких признаков шока или гнева. С холодным голосом он заявил: «Су Ли, ты определенно умрешь сегодня».

Су Ли посмотрел на Черную Робу и очень серьезно спросил: «Я действительно умру сегодня?»

Черная Роба ответил: «Да. Мы провели расчеты тридцать семь раз. Без сомнений, ты умрешь».

При этих словах Су Ли молчал очень долгое время.

Он хотел услышать ответ Черной Робы, потому что верил, что он ответит правдиво. Однако, это был не тот ответ, который он хотел услышать.

Были ли это Святые эксперты людей, или муж и жена Города Белого Императора - хотели они этого или нет, они должны были признать одну вещь.

После того, как Ван Чжицэ исчез, человеком на континенте, наиболее опытным в интригах и расчетах, был Военный Советник демонов, который маскировал себя в черную мантию.

Планы, созданные Черной Робой, редко проваливались. В планах, в которых он лично принимал участие, никогда не было проблем.

Например, когда Император Тайцзун взял с собой бесчисленных экспертов и миллионы бронированных всадников в Северную Экспедицию против демонов. В конце концов он был вынужден повернуть назад из Города Сюэлао, ничего не достигнув. Этот человек был самым успешным министром Демонов.

Прошло несколько сотен лет с тех пор, как Черная Роба лично принимал участие в его планах убить человека-эксперта, до текущего момента.

Он хотел убить Су Ли.

Он произвел расчеты тридцать семь раз, что Су Ли без сомнения мрет.

Это значило, что, возможно, Су Ли действительно умрет.

Су Ли также думал подобным образом, но он чувствовал, что это не означало, что его смерть была несомненным фактом: «Для того, чтобы убить меня, ты сделал так много вещей. Что из этого было реальным, а что подделкой? Ты действительно планируешь убить тех детей в Саду Чжоу, или ты используешь это в качестве приманки, чтобы я пришел и вы смогли убить меня? Даже если самому тебе это не ясно, то, возможно, у меня все еще есть шанс».

«Все это реально, но и может быть фальшивкой. Но твоё убийство - самая реальная вещь. Как я и сказал ранее, эта молодежь - будущее человечества. Ты - настоящее человечества. Я - вульгарный человек, который живет сегодняшним днем, поэтому первое, что я должен сделать, это, очевидно, убить тебя».

Черная Роба спокойно продолжил: «Тяньхай, Поп и Святая Дева, ради будущего человечества попытались объединить север и юг. Но почему до сих пор это не увенчалось успехом? Как мог юг продержаться до сих пор? Причина лежит не в Секте Долголетия, не в Поместье Древа Ученых, а в тебе, Младшем Боевом Дяде Горы Ли Су Ли. Итак, каким образом я могу не убивать тебя?»

Су Ли ответил: «Если я буду мертвецом, объединение севера и юга не принесет никакой выгоды для вас, демонов».

Черная Роба покачал головой: «'Нежелание быть присоединенными к Династии Чжоу' - вот как думают многие южане. Ты - единственный острейший и сильнейший меч южан. Даже если меч будет сломан, южане не изменят своего мнения. Напротив, Тяньхай изменят свою точку зрения. В соответствии с великими планами той женщины, если у аристократических семей больше не будет тебя, когда они вновь будут сопротивляться объединению севера и юга, она неизбежно приведет ее армии на юг и все человечество будет под ее властью. Тогда объединение севера и юга в это время не будет полагаться на великие силы, а на бронированных всадников Династии Чжоу».

У Су Ли не было ответа. Это было весьма вероятным сценарием, до такой степени, что он уже

мог ясно представить себе это.

«Когда наступит такой день, человеческий мир определенно будет повергнут в хаос. Тяньхай отправит свои армии на юг, Его Величество отправит свои армии на юг. Юг, ах юг... всегда только на юг. От этого холодного и заснеженного мира к теплым землям, освещаемым солнцем, это будет путешествие, наполненное трупами и кровью. Я не знаю, кто будет окончательным победителем, но это мой наиболее желанный результат».

Черная Роба спокойно посмотрел на него: «Поэтому, пожалуйста, отправляйся в звездное небо и воссоединись со своей семьей. Много лет спустя, когда ты будешь наблюдать за этим разоренным войной миром с мертвыми драконами и вымершим человечеством, пожалуйста, не забудь поздороваться со мной».

Стоя на краю обрыва, держа руки за спиной, она смотрела на шелковистые нити облаков. Холодный ветер резал как нож, но не мог соскрести усталость с лица молодой леди, облаченной в белое.

С двумя днями без сна и отдыха, в спешке по Саду Чжоу ради спасения других, используя требовательную к энергии технику Священного Света, даже кто-то, как она, чувствовал сильную усталость.

Истощение было не всем, чего надо было бояться. То, чего она боялась, была настороженность в глубинах ее сердца.

Звук цитры, дерево позади нее, а также пространство, которое охватило весь горный путь, заставило ее чувствовать, что там было что-то крайне опасное.

С самого детства она культивировала Дао. С того момента, как ее кровь пробудилась, это была самая большая опасность, с которой она столкнулась.

У нее не было каких-либо особых причин на беспокойство. Она не знала, кто ждал ее в конце пути, и не знала, с какой целью противник использовал столько ментальных сил, чтобы спроектировать это пространство и отрезать ее от Сада Чжоу.

Но она знала, что ей, вероятно, следовало разорвать это пространство.

Не было никаких причин делать это, но ей не нужны были причины. Так как ее оппонент запер ее в ловушке, и она хотела разрушить этот план, то, конечно, она должна была уничтожить место, которое для нее разработал противник.

Она поднесла палец к губам и слабо укусила его. Потом она поняла, что не прокусила кожу, поэтому почувствовала себя немного неловко.

После этого она сильно прикусила его, и ее тонкие брови нахмурились от боли.

Когда она смотрела на капельки крови, выступающие из ее пальца, она недовольно нахмурилась.

Она не любила боль, и тем более ранить саму себя.

Девушка поместила руку в воздух над бездной на краю пути.

Темно-красный шарик крови стекал с ее пальца и падал вниз к тонким облакам.

Когда они падали, капли крови начали менять цвет. Они становились все более красными и блестящими. Капли продолжали становиться ярче, пока не стали цвета золота.

Они были как капли расплавленного золота. Внутри капли скрывали невообразимую силу.

Температура вокруг горы внезапно начала расти. Тонкий слой инея, который покрывал каменную поверхность, внезапно испарился. Одинокое дерево стало еще более сухим.

Сорняки, которые с большим трудом выросли в щелях скалы, тут же сгорели дотла.

Золотая капля крови упала на облака.

Раздалось шипение.

Из облаков начал извергаться свет. Эти облака были как хлопок, который внезапно подожгли.

Массивный огонь внезапно вспыхнул среди горного хребта, превращая темную ночь в день.

Единственная капля крови принесла такое великолепное зрелище.

Была ли это сила истинной крови Небесного Феникса?

Видя вновь освещенную горную цепь, ее лицо было наполнено удовлетворением, но в следующий момент ее брови нахмурились еще раз.

Укус собственного пальца был немного болезненным.

Она поднесла палец ко рту и легонько подула на него с очень сосредоточенным видом.

В то же время она бормотала про себя, как будто уговаривая ребенка: «Не больно... не больно... это не больно, хорошо».

С того дня, как он вошел в Гору Ли, чтобы изучать меч, судьба Су Ли была решена. Он хотел защитить этот пик, а также весь юг. Так что даже если он проводил подавляющее большинство своего времени, блуждая по четырем морям, он всегда возвращался в Гору Ли, чтобы доказать Императрице в столице и демонам еще дальше на севере, что этот железный меч все еще был тут.

С того дня, как ее кровь пробудилась, ее судьба также была решена. Она хотела защитить Тринадцать Отделений Зеленого Сияния, защитить Поместье Восточного Божественного Генерала, Императорский Дворец и Дворец Ли. Теперь к этому она добавила Пик Святой Девы. Вещей, которые она хотела защитить, было действительно слишком много. На самом деле, все они без сомнения указывали на конечную цель защиты всего человечества.

Как защитить его? На каких основаниях она должна защищать его? Самое важное, или даже единственной причиной, конечно, был тот факт, что в ее теле текла истинная кровь Небесного Феникса. По этой причине все люди любили ее, почитали ее, или возлагали на нее бесчисленные надежды и ожидания. Тем не менее, никто не знал, что были времена, когда ей действительно не нравился тот факт, что в ее теле текла эта кровь.

Эта кровь была слишком чистой, слишком священной, так что в глазах всех окружающих она была чистой и священной. Как результат, она, человек Чжоу, рожденная в столице, смогла стать преемником Пика Святой Девы. Тем не менее, она никогда не думала о себе, как о чистой и священной молодой леди. Весь континент называл ее «Фениксом», но она

чувствовала, что более подходящим названием было бы «вульгарная».

Она хмурила брови и дула на палец, глядя на слабо различимые очертания рогов демонов в пылающих облаках. Она подумала про себя: «Если бы я не боялась боли, возможно, я действительно попыталась бы найти способ излить всю эту кровь, пока ничего не останется». Ну будет ли она в порядке, если не будет крови? Ни в коем случае, так что она могла продолжать бояться боли с чистой совестью. Если это должно было быть ее судьбой, она будет идти вперед и смотреть, а потом говорить об этом.

Облака сгорели в небытие, оставив только небо. Скалы вернулись в темноту, но казались светлее, чем раньше. Это давало чувство безопасности.

Она продолжала идти вперед по горной тропе.

Для некоторых людей их судьба не решалась при рождении, или когда их кровь пробуждалась, или когда они попадали под опеку какого-то эксперта или секи.

И еще прискорбней, что могло вызывать в них неопиcуемый гнев, было то, что их судьба была решена судьбой других.

На пике, который был концом этого пути, была легендарная Долина Заката, истинная Долина Заката.

Если бы кто-то сидел там, он смог бы увидеть мистический вид подвешенного света над равниной.

Девочка сидела на краю обрыва, спокойно глядя вниз на равнину. В ее равнодушных, деревянных глазах не было эмоций.

Ее звали Нанькэ.

Она была тридцать седьмой дочерью Лорда Демонов.

Когда она родилась, Лорд Демонов был очень счастлив, потому что ее тело обладало кровью Павлина. Поэтому она дал ей имя «Нанькэ» (прим.пер. 千景 (Нань Кэ) - это другое название павлина).

Нанькэ была Павлином.

В это время за ее судьбу ее должен был любить ее королевский отец, а затем она должна была стать гордостью всей расы Демонов.

Однако, когда ей был один год, пробудилась кровь в девушке на юге, и она начала культивировать Дао.

В сравнении с девушкой Нанькэ чувствовала, что не оправдывала надежд.

Не говоря уже о том, что она была из императорской семьи.

Поэтому гордость стала стыдом, и даже унижением.

С этого момента ее судьба была решена.

Одержат над ней победу или убить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/69727>